

После ухода старого мастера Су, Цяньсюнь нахмурила брови и посмотрела на Лу Яньчжи. "Что ты сказала моему отцу?!"

Он с любопытством и недоумением оглядел ее глубоким взглядом.

"Ты ведь не стал бы говорить моему отцу ерунду, верно?!" Цяньсюнь немного нервничала, так как не хотела, чтобы отец узнал о ее прошлом.

"Ты боишься, что другие узнают о том, что ты сделала?" Лу Яньчжи холодно усмехнулся - если бы это было возможно, он бы не хотел говорить и этого.

Он ненавидел эту женщину, но еще больше он ненавидел себя за то, что не смог забыть, несмотря на то, что прошло столько лет.

А может быть, он просто забыл забыть.

По отношению к старому господину Су он не мог и не хотел лгать. Потому что... это единственный возможный способ.

Кроме старого мастера Су, он никогда и никому не расскажет о случившемся!

"Ты действительно это сказал!" Цяньсюнь вынашивала мысли об убийстве Лу Яньчжи в этот момент, она подняла руку и дала ему крепкую пощечину.

"Ты слишком много!" Она скрывала это столько лет, чтобы не волновать отца, а он все равно проболтался!

"Почему ты должен говорить моему отцу? КАКОЕ ПРАВО ТЫ ИМЕЕШЬ ГОВОРИТЬ МОЕМУ ОТЦУ?!" Не в силах контролировать себя, она осыпала Лу Яньчжи ударами по груди и остановилась только тогда, когда устала.

Будь то в прошлом или сейчас, ее удары были для него не более чем тычками и не имели никакого эффекта.

Лу Яньчжи стоял спокойно и позволял ей делать все, что она хотела, и только после того, как она закончила, посмотрел ей прямо в лицо. "Ты думаешь, что твой отец не будет волноваться, пока ты ничего не скажешь? После того, как ты ему расскажешь, он, самое большее, будет грустить пару дней или около того. Но после этого, когда он увидит, что ты по-прежнему в порядке, он сможет почувствовать облегчение. Если я не скажу ему, он может догадаться о рождении Сяо Бая и нанять кого-нибудь, чтобы проверить прошлое? Настоящее беспокойство возникает от того, что он знает только часть истории и испытывает страх из-за других частей, которые ему неизвестны!"

Цяньсюнь была в замешательстве!

Несмотря на то, что она ничего не говорила, а отец не спрашивал на протяжении многих лет, она знала, что отец всегда беспокоился о том, что случилось с ней тогда.

"Но теперь, когда прошло столько лет, какой смысл вспоминать прошлое!"

"Как еще ты можешь объяснить появление Сяо Бая?"

"А что тут объяснять?" Сяо Бай не был ее ребенком - ее ребенок умер прямо в ее собственных

объятиях!

Глаза Лу Яньчжи стали острыми, он приблизился к ней. "Ты самая злобная женщина на свете!"

Его взгляд заставил ее отступить.

Поскольку журнальный столик находился позади нее, и она не могла отступить дальше, она оттолкнулась от Лу Яньчжи. Однако из-за его прочности она немного отступила назад: ее спина перегнулась через журнальный столик, и она упала назад.

Она увидела, как ее ноги взметнулись в небо, когда почувствовала, что ее талию обхватили сильные руки.

Она не успела даже среагировать, как он притянул ее в свои объятия.

Сердце Цяньсюнь бешено колотилось, она судорожно глотала воздух.

В этот момент она поняла, что он крепко обнимает ее, и от их близости она почувствовала все его тепло.

Чувствуя неловкость во всем теле, она прижалась к его груди.

Уловив знакомый запах и щекотку, Лу Яньчжи тоже почувствовал жар и крепко обнял ее.

Он стиснул зубы и прорычал: "Су Цяньсюнь, не играй с огнем".

"Кто играет с огнем?!" Даже когда Цяньсюнь возразила, ее пальцы перестали двигаться и просто ткнулись в его грудь. "Теперь я устойчива! Отпусти меня!"

<http://tl.rulate.ru/book/23236/2198026>